

*Ехали мы дорогою долгою,
спеша к дорогой имениннице.*
**Развитие аспектуальной семантики
глагола *ехать*
в диахронической перспективе**

Е. А. Мишина

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Москва, Россия)

1. Введение

Общеизвестно, что большинство простых бесприставочных глаголов в древнерусском языке в зависимости от контекста могли выражать семантику обоих видов [Кузнецов 1953: 224–229, 258–259; Силина 1982: 274; 1995: 376–377; Кукушкина, Шевелёва 1991: 45–47 и др.], хотя, как показали недавние исследования, уже в ранний древнерусский период семантика простых бесприставочных глаголов не была однородной. Часть простых глаголов действительно функционировала индифферентно к аспектуальной семантике, однако многие симплексы уже в эту эпоху употреблялись главным образом в контекстах, типичных для семантики несовершенного вида (далее — НСВ)¹, и совсем небольшая группа — преимущественно в контекстах, типичных для семантики совершенного вида (далее — СВ) [Мишина 2018; Mishina 2026]. С точки зрения аспектуальной семантики глаголы направленного движения (**идти, ехать, бежать** и др.) находились в центральной группе [Mishina 2026], в дальнейшем большая их часть довольно долго сохраняла видовую неохарактеризованность. В настоящей статье в фокусе будет только один глагол движения — **ехать**. Этот глагол уже привлекал внимание историков языка прежде всего в отношении лексической семантики и конкуренции с глаголом **йти**. Начиная с XIII в. **ехать** постепенно вытесняет глагол **йти** (использовавшийся до этого в качестве универсального

¹ Подавляющее большинство простых глаголов, проявляющих ту или иную степень аспектуальной неохарактеризованности в древнерусском, в современном русском языке сместилось в класс глаголов НСВ.

глагола для любого вида перемещения) из контекстов, в которых речь идет о передвижении с помощью какого-либо транспортного средства [Гиппиус 2006: 176–177]. С точки зрения аспектуальной семантики глагол **ехать** интересен тем, что он проделал большой путь от одного аспектуального полюса к другому: в древнерусский период, будучи двувидовым, он чаще употреблялся в контекстах СВ, в современном же русском языке это глагол НСВ. Важно понять, когда и как именно произошли соответствующие изменения. Для решения этой задачи предполагается сравнить функционирование глагола **ехать** в древнерусский и старорусский периоды. Поскольку сдвиги в аспектуальной семантике глагола **ехать** были тесно связаны с расширением функционирования его приставочных производных (прежде всего глагола **поехать**), этот глагол также привлекается для сопоставления. В современном русском языке **ехать** (НСВ) образует с **поехать** (СВ) видовую пару (по критерию Маслова [2004: 76–77]). Однако начиная с древнерусского периода глаголы **ѣхати** и **поѣхати** в контекстах, типичных для семантики СВ, довольно долго выступали в качестве конкурирующих средств выражения. В связи с этим интересно проанализировать меняющееся на протяжении исторического периода соотношение глаголов **ѣхати** и **поѣхати** в сходных контекстах.

2. Материал исследования

Исследование проводилось на материале исторических подкорпусов Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ; дата последнего обращения: 01.12.2025): древнерусского, старорусского, панхронического, а также подкорпуса берестяных грамот. Для древнерусского периода установлены границы XI–XIV вв., поэтому тексты XV в., входящие в древнерусский подкорпус НКРЯ, рассматривались как старорусские. Для старорусского периода определены хронологические рамки XV–XVII вв. Соответственно, включенные в старорусский подкорпус памятники, созданные ранее XV в., удалялись из выборки. Кроме того, следует отметить, что старорусский подкорпус НКРЯ содержит большое количество летописных сводов, включающих более ранние летописи и «Повесть временных лет». Поскольку глагольная грамматика в целом хорошо сохраняется (в поздних летописных сводах, содержащих ранние летописи или их пересказ, часто остаются архаичные формы, давно вышедшие из живого употребления), летописные фрагменты, описывающие события до XV в., не учитывались. Из рассмотрения исключались также повторяющиеся контексты: случаи, когда в выборку попадало более одного списка того или иного источника, а также дублирующиеся чтения в летописях и идентичные библейские цитаты.

3. Значение приставки ПО- в древнерусский период

Семантика приставки **по-** в сочетании с глаголами движения в современном русском языке обычно определяется как ингрессивная начинательность (ингрессивный способ действия): начало и продолжение соответствующего движения [Русская грамматика 80: 596–597; Зализняк, Шмелев 2000: 109–110]. В текстах древнерусского периода засвидетельствованы контексты, в которых семантику глагола **поѣхати** можно трактовать как начинательную, с фокусом на начале движения: в (1) после аориста **поѣха** повествование продолжается описанием событий, сопровождавших начавшееся, но не закончившееся движение; в (2) следующий за **поѣха** аорист **въсърѣте** обозначает событие, произошедшее на пути (после начала движения, но не его завершения: движение продолжается, поскольку князь не послушал совета повернуть назад); в (3) после аориста **поѣха**, обозначающего начало движения, идут аорист **приѣха** или действительное причастие прошедшего времени **приѣхавшоу**, которые обозначают окончание начавшегося движения:

- (1) **Тогда въстѣпи игорь князь въ златѣ стремень и поѣха по чистому полю. Солнце ему тьмоу пѣть застѣпаше; ночь стонѣщи ему грозоу птничъ ѹбѣди** (СПИ, 26–28) — «Тогда вступил Игорь-князь в золотое стремя и поехал по чистому полю. Солнце ему тьмой путь преграждало, ночь стенаниями грозными птиц пробудила»;
- (2) **Василко же всѣдѣ на конь поѣха. и оустрѣте и дѣтскѣи кю. и повѣда ему глѣ. не ходи княже хотѣть тѣ яти. и не послуша кю** (ПВЛЛ, 87об) — «Василко же, сев на коня, поехал, и встретил его слуга его и сказал ему: “Не ходи, князь, собираются тебя схватить”. Но не послушал <князь> его»;
- (3) **Кондратъ же <...> поѣха вворзѣ. и приѣха во Любомль <...> и поѣха вворзѣ к Люблиноу приѣхавшоу же емоу к Люблиноу** (Волын. лет., 909) — «Конрад же <...> спешно поехал и приехал в Любомль... и поехал спешно к Люблину. Когда же он приехал в Люблин...».

Смысловой компонент ‘начать действие’ входит в семантику любого глагола движения, поскольку речь всегда идет о перемещении (из одной точки в другую). Тот же компонент присутствует и у древнерусского глагола **ѣхати**. Контексты, сходные с (3), когда за формой аориста от **поѣхати**, обозначающей начало движения, следует форма (аорист или действительное причастие прошедшего времени), указывающая на завершение действия, встречаются также с аористом от бесприставочного **ѣхати**, ср. (4–5):

- (4) **и ѣхаша за кыевѣ воеватѣ. и приѣхаша къ полоному къ сѣѣи бѣѣ** (Киев. лет., 198в) — «И они поехали воевать за Киев. И приехали к Полоному к <церкви> святой Богородицы»;

- (5) и еха и смоленска вборзѣ и приѣхавшю же емоу ко оукраинѣ галичѣкѣ. и взѣ два города галичѣкѣи (Киев. лет., 230в) — «И (он) поехал из Смоленска без промедления. И, приехав к окраине Галицкой, он захватил два галицких города».

В текстах древнерусского периода представлены и такие контексты с **поѣхати**, в которых фокус на начинательности не столь очевиден; акцент здесь может быть также на выражении результативности, в особенности когда имеет место цепочка последовательных действий, как в (6а), ср. аористы от глагола **ѣхати** в сходном контексте (6б):

- (6а) Володимѣръ же присла конь свои емоу. добрын. вѣдавъ же и поѣха до Володимѣра. из Володимѣра же поѣха. ко Луцкоу (Волын. лет., 908) — «Владимир же прислал ему своего коня. Пообедав же, он поехал во Владимир. А из Владимира он поехал к Луцку»;
- (6б) и ѣха володимиръ въшегороду къ сѣма мѣнѣма. поклонитѣ^с и тако поклонивсѣ сѣю мѣнкѣ и приѣха къ сѣи софѣи. и ѿтуда ѣха. ко сѣи бѣи десѣтинѣи. и ѿтуда ѣха къ сѣи богородици печерѣскѣи мѣнѣтърь (Киев. лет., 146в) — «И поехал Владимир к Вышгороду поклониться святым мученикам. И поклонившись святым мученикам, он приехал к церкви святой Софии, и оттуда поехал к Десятинной церкви святой Богородицы, и оттуда поехал в Печерский монастырь святой Богородицы».

Встречаются и такие примеры, в которых глагол **поѣхати** в сочетании с наречием **прочь** или предлогом **отъ** выражает удаление. Фокус здесь скорее на результативности, а не на начале действия, хотя очевидно, что этот акцент во многом задан именно контекстом:

- (7) а ихъ не послушалъ. а мироу не да поѣха прочь (Новг. I лет., 1670б) — «А (он) их не послушал и мир не заключил, поехал/уехал прочь»;
- (8а) смирившѣ с половци. и подаривъ ѣ. поѣха ѿ нихъ. потомъ же впѣтъ възвратишѣсѣ в половцѣ (Киев. лет., 198в) — «Помирившись с половцами и одарив их, (он) уехал/поехал от них. Потом же он снова возвратился к половцам».

Ср. с аористом от **ѣхати** в схожем контексте:

- (8б) и хотѣша половци взѣти городъ. иванъ не да имъ взѣти. и розгнѣвавшѣсѣ половци. ѣхаша ѿ ивана (Киев. лет., 178б) —

«И половцы захотели захватить город. Иван не дал им захватить (город). И рассердившись, половцы уехали от Ивана».

В переводе на современный русский язык приведенных выше примеров (7–8) наиболее адекватным смысловым соответствием форм прошедшего времени от **поѣхати** будет глагол **уехать** («уехал прочь, уехал от них»). Отметим, что в текстах древнерусского периода глагол **оуѣхати** не зафиксирован². Наряду с **поѣхати** значение удаления могло выражаться также глаголом **отѣхати**: ‘удалиться’ указывается в качестве его основного значения в словарях древнерусского языка [СлДРЯ, 11–14, 6: 304; СлРЯ XI–XVII, 13: 72]. **Отѣхати** встречается в таких контекстах, где сейчас мы употребили бы глагол **уехать**. Однако этот глагол не был частотным — в древнерусском подкорпусе он зафиксирован только 20 раз:

- (9) **видивше же брѣтья всѣ Ярополкъ Вячеславъ. Гюрги и Андрѣи. полкы свои възмѣтены. Ѡѣхаша въ. свои си** (Киев. лет., 111а) — «Братья же все (Ярополк, Вячеслав, Георгий и Андрей), увидев свои полки в смятении, **уехали** к себе»;
- (10) **а еѣппа оублюде бѣ. Ѡѣха проче во тѣ годѣ егда рѣть остоупи градѣ** (Новг. I лет., 122об) — «А епископа сохранил Бог. Он **уехал** оттуда в то время, когда рать обступила город».

Таким образом, рассмотренные контексты, на наш взгляд, не позволяют сделать однозначный вывод о том, что в древнерусский период у приставки **по-** уже полностью развилось начинательное (ингрессивное) значение, аналогичное современному русскому языку, хотя очевидно, что процесс формирования этого значения уже начался (см. примеры (1–3)). Тем не менее в ряде случаев (сходные контексты встречаются как с **поѣхати**, так и с **ѣхати**) невозможно однозначно доказать, что фокус делается именно на начинательности, а не на результативности. Вопрос о том, когда именно значение начинательности у приставки **по-** в сочетании с глаголами движения стало основным, требует дополнительного исследования³. Однако сейчас для нашей работы принципиально важно лишь то, что приставка **по-** в древнерусский период уже выполняла перфективирующую функцию.

² Встречающиеся в Киевской летописи формы с начальным **оу-** (**оуѣхаша** и др.) в действительности являются формами от глагола **въѣхати**, поскольку в этой летописи имеет место мена начальных **оу-** и **в-**, см. [Киев. лет., Предисловие: 7, 15].

³ О развитии значения начинательности у глаголов движения с приставкой **по-** в истории русского языка см. также в [Шевелева (в печати)].

4. Древнерусский период

Число употреблений **ѣхати** и **поѣхати** в памятниках древнерусского периода сопоставимо, хотя соотношение в древнерусском подкорпусе и подкорпусе берестяных грамот разное:

- в древнерусском подкорпусе глагол **ѣхати** более частотен (ок. 400 раз), чем **поѣхати** (ок. 350 раз).
- в подкорпусе берестяных грамот **ѣхати** встречается в два раза реже (13 раз), чем **поѣхати** (26 раз).

4.1. Глагол ПОѢХАТИ

Глагол **поѣхати**, как и подавляющее большинство приставочных глаголов, обозначающих действие, уже в древнерусский период можно охарактеризовать как глагол СВ, что находит подтверждение в его формообразовании и функционировании⁴:

- не сочетается с фазовыми глаголами;
 - зафиксирован в формах, типичных для СВ: аорист (11), действительное причастие прошедшего времени (12), плюсквамперфект (13):
- (11) онъ же вѣбѣръзѣ въ мале друѣжинѣ вѣсѣдѣ на конь **поѣха** (Сказ. БГ, 136) — «Он же тотчас, сев на коня, **поехал** с малой дружиной»;
- (12) кондратови же **поѣхавшоу**. мѣстиславъ же совокоупи рать свою. посла ю (Волын. лет., 933) — «После того, как Конрад **поехал/уехал**, Мстислав собрал свое войско и послал его (к Кондрату)»;
- (13) посла же сангатъ. братоу своему королевн. с борисомъ^М и со Изѣ-волкомъ. король же **бѣшеть поѣхалъ** в Оугры (Волын. лет., 857) — «Он послал военную добычу брату своему королю с Борисом и Изеболком, а король ведь **поехал/уехал** к уграм».
- перфект всегда обозначает единичное законченное действие в прошлом:
- (14) ажъ **еси поѣхалъ**. брата моего оубить. и вбравдовалсѣ еси семоу то оуже состоупилсѣ еси радюу и крѣтнаго целованиа (Киев. лет., 238г) — «Если ты **поехал** убить моего брата и обрадовался этому, то ты уже нарушил договор и крестоцеловальную клятву»;
- не имеет форм, типичных для НСВ (не образуется имперфект);

⁴ О критериях определения вида глаголов в диахронии см. [Кукушкина, Шевелева 1991; Eckhoff, Janda 2013; Eckhoff, Naug 2015; Мишина 2018; Mishina 2021; 2026].

— редкие формы действительного причастия настоящего времени выражают значение предшествования (типично для форм СВ)⁵:

(15) (с)[ε] погнѣло. сѣно. оу дорофѣѡ (бѣ)ло сѣно в остроуе и сменѣ. п(оѣ)дѡ к сѣну: и зѹба позвал(ѣ) (НБГ № 416, XIV в.) — «Вот пропало сѣно у Дорофея; было сѣно в Острове. И Семен, поехав к сѣну, позвал Зуба (на суд)»;

(16) а тѣ пакы братѣ поѣдѡ перѣаславлю сѣ изаславомѣ. битѣсѡ. такоже молвиши (Киев. лет., 155в) — «А ты, брат, *поехав* к Переаславлю битися с Изяславом, скажешь так»;

— формы презенса обозначают единичное действие в будущем и не встречаются со значением актуально-длительного действия или расширенного настоящего:

(17) Изяславъ же поѣхѡ противѹ Володимеркѹ река съ ми ѣ блѣжи поѣдѹ к томѹ (Сузд. лет., 327) — «Изяслав же поехал навстречу Владимиру, сказав: он ко мне ближе, я *поеду* к нему»;

— возможно употребление форм презенса в кратно-соотносительных конструкциях со значением многократности⁶:

(18) а чѣи сѹдѣи на третѣи не поѣдѹт. или на кого третѣи помолви. анѣ взѡтого не отдастѣ. то правомѹ отнѡти (Договор вел.кн. Дмитрия Ивановича, XIV в.) — «А (если) чьи-либо судьи на третейский суд не *поедут*, или если тот, против кого третейский судья вынесет решение, не отдаст взятого, то правому (пострадававшему) позволено отнять это силой».

4.2. Глагол ЪХАТИ

В отличие от современного русского языка, где **ѡхати** — глагол НСВ, в древнерусский период соотношение образуемых грамматических форм характеризует его как двувидовой, способный выражать семантику как СВ, так и НСВ.

⁵ Несмотря на то, что форма действительного причастия настоящего времени типична для НСВ, в древнерусский период такие формы, образованные от глаголов СВ, также употребляются для выражения предшествования [Кузьмина, Немченко 1982: 290–294]. Формы деепричастий СВ сохранились и в современном русском языке (*увидя, возвратясь, принеся*): подобные образования возможны в ряде глагольных групп (см. об этом [Добрушина 2009]).

⁶ Контексты многократности не являются диагностическими контекстами, поскольку допускают оба вида. Однако формы презенса от глаголов СВ в контекстах многократности, как правило, ограничены кратно-парными конструкциями.

В контекстах, типичных для НСВ, глагол **ѣхати** представлен формой действительного причастия настоящего времени⁷, которая может обозначать действие, одновременно протекающее с каким-либо другим действием (19), или длящееся действие, прерываемое другим событием (20); формой презенса со значением актуально-длительного настоящего или близкого к нему значения расширенного настоящего (21–22)⁸:

- (19) **Данилови же возвратившюся. и единомуу едоущу межи ими шнем же не смѣющимъ наѣхати на нь** (Галиц. лет., 734) — «Когда же Данил возвратился и один *ехал* среди них (врагов), они не смели на него напасть»;
- (20) **ѣдущу же володимѣрю. сѣславичю напередѣ. и выступи полкъ изъ загорья** (Киев. лет., 211г) — «В то время, когда Владимир Святославич *ехал* впереди, выступил из-за гор (вражеский) полк»;
- (21) **володимеръ же то видѣвъ. шже кнани бѣжати а сѣмо чернии клобуци за ны ѣдутъ. и рече** (Киев. лет., 146а) — «Владимир же, увидев, что киевляне бегут, а за ним сюда *едут* черные клобуки, сказал»;
- (22) **нѣкто ѿ слоугъ его вшедъ нача повѣдати сиче ѿ гнѣ людье. кацѣ се едоутъ за щиты со соулчачи** (Волын. лет., 857) — «Один из слуг его, войдя, стал говорить ему так: О, господин, люди, которые сюда *едут*, со щитами и копьями».

Формы, типичные для СВ, представлены в текстах древнерусского периода от глагола **ѣхати** аористом (23), действительным причастием прошедшего

⁷ Более половины примеров с действительными причастиями настоящего времени представляют собой оборот «дательный самостоятельный», что, по-видимому, свидетельствует о клишированности таких конструкций. При этом в некоторых случаях более уместным кажется причастие прошедшего времени.

⁸ В других типах контекстов формы презенса непоказательны в отношении определения глагольного вида **ѣхати**, поскольку эти контексты допускают употребление как СВ, так и НСВ. В грамотах формы презенса от **ѣхати** фиксируются преимущественно в контекстах многократности или в конструкциях с **ать/пусть** со значением побуждения (*пусть едет / ать едет*). При этом речь может идти как о единичном, так и о многократно повторяющемся действии в будущем. В древнерусский период в конструкциях с **ать/пусть** в подавляющем большинстве случаев используются формы презенса от глаголов СВ, однако глаголы НСВ тоже встречаются. В летописях формы презенса от **ѣхати** чаще обозначают единичное действие в будущем (намерение совершить действие). Однако презенс от глагола **ехать** (как и от других глаголов НСВ) может выражать намерение совершить единичное действие в будущем и в современном русском языке (*Завтра я еду в командировку*).

времени (24), плюсквамперфектом⁹ (25). Как правило, на современный русский язык их следует переводить формами прошедшего времени от глагола СВ (поехать/уехать):

- (23) **кнѧзъ же самъ ѣха с бояры. и слоугами. и оулюби мѣсто то** (Волын. лет. 876) — «Князь же сам **поехал** с боярами и слугами, и понравилось ему это место»;
- (24) **они же ѣхавше ко ярославоу ко всеволодичю. черниговьскомоу. испросиша оу него сѧ меншаго новоугородоу на столѣ** (Киев. лет., 2416) — «Они же, **поехав** к Ярославу Всеволодичу Черниговскому, выпросили себе на (княжеский) престол в Новгород младшего сына»;
- (25) **святослава бо тоѣ осени. не башеть в кыевѣ. ѣхалъ башеть за днѣпръ с братьею своею** (Киев. лет., 232а) — «Святослава не было той осенью в Киеве, он (еще раньше) **поехал/уехал** со своими братьями за Днепр».

Сопоставление форм, типичных для НСВ и СВ, по частотности (см. Таблицу 1) показывает, что в древнерусский период глагол **ѣхати** с точки зрения выражения аспектуальной семантики был ближе к полюсу СВ: он намного чаще засвидетельствован в контекстах, типичных для СВ, чем для НСВ.

Таблица 1. Формы от глагола **ѣхати** (диагностические для определения вида) в древнерусский период

	Формы, типичные для НСВ				Формы, типичные для СВ		
	сочет. с фазовыми глаголами	презенс (процес.)	имперфект	д.прич. наст.	аорист	д.прич. прош.	плюсквамперфект
ѣхати	—	+	—	22	200	38	7

5. Конкуренция **ѢХАТИ** и **ПОѢХАТИ** в древнерусский период

В древнерусский период глаголы **ѣхати** и **поѣхати** в контекстах, типичных для семантики СВ, оказываются конкурирующими средствами выражения. Конкуренция была возможна практически во всех формах (презенс, императив, инфинитив, формы сослагательного наклонения, действительное причастие прошедшего времени, аорист, перфект, плюсквамперфект). Отметим некоторые значимые различия.

⁹ В древнерусский период за редким исключением (в определенных значениях) формы плюсквамперфекта образуются от глаголов СВ, поэтому плюсквамперфект можно считать диагностической формой для определения видового значения глагола.

5.1. Вытеснение глагола **ѣхати** приставочным дериватом **поѣхати** из сферы СВ, по-видимому, началось с форм **императива**. Уже в древнерусский период в формах императива **поѣхати** почти полностью вытеснил бесприставочный **ѣхати**. В древнерусском подкорпусе (в летописях) формы императива зафиксированы 110 раз у **поѣхати** и только 10 раз у **ѣхати**; в подкорпусе берестяных грамот формы императива встречаются лишь от приставочного **поѣхати** (17 раз), см. Таблицу 2. Все контексты с императивами от **ѣхати/поѣхати** имеют референцию к конкретной единичной ситуации в будущем и представляют собой просьбу, совет, требование, приказ. В современном русском языке в таких контекстах преобладают глаголы СВ [Рассудова 1968: 102, 105]. Аналогичную ситуацию мы наблюдаем и в текстах древнерусского периода:

(26а) **ѡни же рекоша. кѣже не стрѣпаѡ поѣди** (Киев. лет. 1236) — «Они же сказали: князь, не жди, *поезжай*».

Ср. с императивом от глагола **ѣхати**:

(26б) **Ѡрекоша дружинѣ ѡлгови. кѣже не стрѣпан. ѣди ввѡрзѣ** (Киев. лет. 186в) — «Ответила дружина Олегу: князь, не жди, *езжай скорее*».

Таблица 2. Формы императива от **ѣхати** и **поѣхати** в памятниках древнерусского периода

	императив	
	ѣхати	поѣхати
всего	10	110
Берестяные грамоты	—	17
Новгородская I лет.	—	5
Волынская лет.	1	1
Галицкая лет.	—	1
Киевская лет.	8	75
Суздальская лет.	1	11

5.2. Формы **презенса** от **ѣхати/поѣхати** встречаются в текстах древнерусского периода примерно в равных пропорциях (см. Таблицу 3). Однако на таком количественно ограниченном материале невозможно сделать однозначные выводы о соотношении этих форм и разнице в употреблении — только предварительные наблюдения. Как и следовало ожидать, при фокусе на действии в процессе его протекания (значение НСВ, светло-серый

Таблица 3. Формы презенса от глаголов **ѣхати** и **поѣхати**
в памятниках древнерусского периода¹⁰

	презенс			
	ѣхати		поѣхати	
всего	36		36	
Берестяные грамоты	1	7	2	
Пергаменные грамоты	7	2	7	
Русская правда	1		—	
Галицкая летопись	2		1	
Волынская летопись	1	1 1	2	4
Киевская летопись	1	8	4	15
Суздальская летопись	—		1	
Слово о полку Игореве	1		—	
Подписи к миниатюрам в Сильвестр. сб.	2		—	
Сказ. об убиении Михаила Черниг.	1		—	

фон в Таблице 3) представлены формы презенса исключительно от глагола **ѣхати**: актуально-длительное и расширенное настоящее (21–22, 27), настоящее историческое процессное (28), настоящее изобразительное (29).

- (27) глѣху прѣстоѡщен, миѣхале, се оубиници **ѣдутъ** ѿ црѣ оубиватъ ваю (Сказ. об убиении Михаила Черниг. 1946) — «Говорили присутствующие: Михаил, вот убийцы от цесаря **едут** убивать вас»;
- (28) дѣвици поютъ на дѹнаи вьются голоси чрезъ море до кѣва игорь **ѣдетъ** по боричевѹ къ святѣѣй богородици пирогощей (СПИ, 212–213) — «Девушки поют на Дунае — вьются голоса через море до Киева. Игорь **едет** по Боричеву к святой Богородице Пирогощей»;
- (29) сѣтъ глѣбѣ **ѣдетъ** на конѣ^х (Подпись к миниатюре на л. 132, Сильвестр. сб.) — «Святой Глеб **едет** на конях».

¹⁰ В таблице **светло-серым** фоном отмечены контексты с процессуальным значением НСВ (актуально-длительное и расширенное настоящее, настоящее историческое в процессном значении); **белым фоном** — контексты с событийным значением и референцией к конкретной единичной ситуации в будущем; **косой штриховкой** — контексты с итеративным значением и референцией к обобщенной ситуации, нелокализованной во времени; **горизонтальной штриховкой** — контексты с побудительным значением («ать/пусть + презенс»).

Как и в случае с императивом, в контекстах с побудительным значением (в сочетании с **ать/поусть**) формы презенса от **поѣхати** (горизонтальная штриховка в Таблице 3) встречаются чаще, ср.:

- (30а) **снѡу мон Володимероу. не могуѡ ѿ рати своен ѣхати <...> снѣ мон**
Ѡлегѣ. ать ѣдѣтъ с тобою (Волын. лет., 874) — «Сын мой, Влади-
 димир, не могу от войска своего уехать <...> сын мой Олег пусть
 едет с тобою»;
- (30б) **бра^ч мон не печалоуи <...> ать поѣдетъ вонъ из города снѣ мон**
 (Волын. лет., 930) — «Брат мой, не печалься <...> пусть поедет
 вон из города сын мой».

В тех случаях, когда имеет место референция к конкретной единичной ситуации в будущем (белый фон в Таблице 3), в берестяных грамотах презенс от **ѣхати** отмечается чаще, чем от **поѣхати** (31а–б), а в летописях — наоборот: в таких контекстах презенс от **ѣхати** менее частотен, чем от **поѣхати** (32а–б). Однако ограниченность материала не позволяет сделать вывод о том, случайно ли такое распределение или же оно может отражать какие-то диалектные различия.

- (31а) **Ѡ дѣдилѣ къ дѣмьланѣ не с[ъ]ль отрока едѣ самѣ и :ѣ: гривнѣ**
везѣ (НБГ Ст.Р. 6, XII в.) — «От Дедила к Демьяну. Не посылай
 (или: Он не шлет) отрока: еду сам и две гривны везу»;
- (31б) **пришьлантъ лошаку съ яковьцем[ъ] поедѣтъ дружина савина**
 (НБГ № 69, XIII в.) — «Пришлите коня с Яковцем — поедет Савина дружина».
- (32а) **и поѣха ко Батыеви. река не дамъ полоуѡ ѡчины своен. но ѣдоу**
к Батыевн самъ (Галиц. лет., 806) — «И он поехал к Батыю, сказав: Не отдам половину своего владения, но еду к Батыю сам»;
- (32б) **и рѣ изяславъ ѡцю своему влчеславоу поѣди ты ѡце въ свон**
вышегородъ. а га поѣду. въ свон володимиръ (Киев. лет., 1466) —
 «И сказал Изяслав отцу своему Вячеславу: “Отец, ты поезжай в свой Вышегород, а я поеду в свой Владимир”».

В итеративных контекстах с референцией к обобщенной вневременной ситуации (горизонтальная штриховка в Таблице 3) 6 из 7 форм презенса от **ѣхати** употребляются в главной части предложения, при этом 5 из них — в контексте с императивной семантикой (при переводе на современный русский требуется вставить *пусть* (33)), тогда как 6 из 7 форм презенса от

поѣхати употреблены в придаточном условия или относительном придаточном (34)¹¹, ср.:

- (33) латинескомуѣ. не кѣхати. на вѣиноу съ княземъ. ни съ роусию. аже самъ хъчѣтъ. то тѣ **кѣдѣтъ** (Договор Смоленска с Ригой и Готландом, 1229) — «Латинянину не обязательно ехать на войну с князем или с Русью; но если он сам захочет, то (пусть) едет»;
- (34) которыи бояринъ **поѣдетъ** ис коръмленыа отъ тобе ли ко мнѣ от мене ли к тобѣ а служебы не отъслуживъ тому дати коръмленък по исправѣ (Докончание вел.кн. Дмитрия Ивановича, XIV в.) — «Если какой-то боярин **поедет** из твоего кормления в мое или из моего в твое, не закончив службы, то тому следует предоставить содержание в соответствии с объемом исполненной службой».

5.3. В текстах древнерусского периода формы **инфинитива** чаще образуются от **ѣхати** (см. Таблицу 4). При этом если в случаях референции к конкретной единичной ситуации формы инфинитива от **ѣхати** незначительно превышают формы инфинитива от **поѣхати** (43 раза от **ѣхати** vs 26 раз от **поѣхати**), ср. (35а–б), то при референции к обобщенной ситуации, нелокализованной во времени, они встречаются существенно (в 6 раз) чаще, чем от **поѣхати** (30 раз от **ѣхати** vs 6 раз от **поѣхати**, из которых 3 — в условной части кратко-парной конструкции), ср. (36а–б):

- (35а) и посла мѣстиславъ къ игуменѣ поликарпови и къ данилови попови своему. велѣ има **ѣхати** къ брату Ярополку (Киев. лет., 192в) — «и Мстислав отправил посланцев к игумену Поликарпу и к своему попу Даниле, велѣ тем **ехать** к брату Ярополку»;
- (35б) изяславъ. же <...> **поѣха** к переяслави. на глѣба на зятѣ своего. велѣ ему **поѣхати** съ собою за днѣпръ. на ростислава (Киев. лет., 184а) — «Изяслав же <...> поехал к Переяславлю к своему зятю Глебу, велѣ ему **поехать** с ним за Днепр на Ростислава».
- (36а) ѿ моря дакмо свободно. кто хочете по двине **кѣхати**. оуверхъ. или оунизъ (Договор Смоленска с Ригой и Готландом, 1229) — «от моря даем (право ехать) свободно: тем, кто захочет **ехать/поехать** по Двине вверх или вниз»;

¹¹ Следует отметить, что данный факт вписывается в более общую картину: в итеративных контекстах с референцией к неопределенно-обобщенной временной ситуации формы презенса от глаголов СВ (наглядно-примерное значение) в целом тяготеют к кратко-парным конструкциям и довольно часто встречаются в придаточных предложениях (временных, условных, относительных).

Таблица 4. Формы инфинитива от глаголов **ѣхати** и **поѣхати**
в памятниках древнерусского периода

	инфинитив			
	ѣхати		поѣхати	
всего	73		32	
	референция к конкретной единичной ситуации	референция к обобщенной ситуации, нелокализов. во времени	референция к конкретной единичной ситуации	референция к обобщенной ситуации, нелокализов. во времени
	43	30	26	6
Берестяные грамоты	3	—	2	—
Пергаменные грамоты	—	25	—	4
Житие Феодосия Печерского				1
«Повесть временных лет»	—	—	—	1
Киевская летопись	21	1	24	—
Суздальская летопись	(3=Киев. лет.) ¹²	—	—	
Новгородская I летопись	2	— 2	—	
Волынская летопись	2			
Галицкая летопись	7			
Хождение игумена Даниила	1			
Русская Правда	—			
Поучение Влад. Мономаха	—	1		
Киево-Печерский патерик	2	1		
Сказ. об убиении Михаила Черниг.	4	—		
История Иудейской войны	1	—		

(366) **кгда хотѣаше поѣхати къ блѣноуоумоу. тѣгда распоустѣаше
вса боляры въ дома своя** (ЖФП, 406) — «(каждый раз) когда он
собирался **поехать** к блаженному, он распускал бояр по домам».

5.4. В древнерусский период глагол **ѣхати** сохраняет лидирующие позиции также в сфере **прошедшего времени**. Формы прошедшего времени, обозначающие законченные единичные действия (аорист, действительное

¹² Здесь и далее контексты из Суздальской летописи, совпадающие с контекстами из Киевской летописи, не учитывались в общем количестве примеров.

причастие прошедшего времени, перфект, плюсквамперфект), представлены преимущественно в летописях (в остальных памятниках зафиксированы единичные примеры). От **ѣхати** они встречаются в 1,5 раза чаще, нежели от **поѣхати**, см. Таблицу 5.

Таблица 5. Формы прошедшего времени от глаголов **ѣхати** и **поѣхати** в древнерусский период

	ѣхати				поѣхати			
всего	ок. 260				ок. 170			
формы	аорист	д.прич. прош.	перфект	плюсквам- перфект	аорист	д.прич. прош.	перфект	плюсквам- перфект
всего	ок. 200	37	15	6	ок. 160	8	13	2
Берестяные грамоты	—	—	1	—		4	3	—
Пергамен. грамоты	—	—	2	—	2	—	3	—
ПВЛЛ		1			2	—	—	—
ПВЛИ	1	—	—	—	3	—	—	—
Киев. лет.	109	13	8	4	69	—	6	1
Сузд. лет.	37	6	1 + (3=КЛ)	(1=КЛ)	40	—	—	—
Новг. I лет.	1	1	1	—	12	—	—	—
Галиц. лет.	30	10	2	2	1	3	—	—
Волын. лет.	13	2	—	—	30	1	1	1
СПИ	—	—	—	—	1	—	—	—
ХИД	1	—	—	—	—	—	—	—
ЖФП	1	—						
КПП	1	2						
Поуч. Влад. Мономаха	1	—						
Сказ. о Довмонте	1	1						
Сказ. об убиении Михаила Черниг.	1	1						
ИИВ	1	—						

5.4.1. Как видно из Таблицы 5, в древнерусский период среди форм прошедшего времени от **ѣхати/поѣхати** наиболее частотными оказываются **аористы** (**ѣхати** 56 % vs 44 % **поѣхати**), что вполне ожидаемо, т. к. в этот

период в письменных текстах аорист выступал в качестве основной формы повествования. За исключением грамот, формы аориста представлены в текстах разных нарративных жанров (летописи, жития, сказания, поучения, исторические сочинения, воинский эпос), где они обозначают законченные действия (часто в цепочке других последовательных действий); см. выше примеры (1–8, 11, 23). Формы аориста от **ѣхати** и **поѣхати** употребляются в сходных контекстах в качестве синонимических средств выражения, они могут встречаться рядом в одном контексте:

- (37) **взем же радѣ. с братомъ. поѣха до володимѣрѣ. и приѣха володимѣрь. ѣха во пью ко сѣѣ Бѣи** (Волин. лет., 905) — «Заключив же договор с братом, (Мстислав) **поехал** во Владимир и, приехав во Владимир, он **поехал** в епископию к (церкви) святой Богородицы».

5.4.2. В древнерусский период формы действительного причастия прошедшего времени от **ѣхати** значительно преобладают над формами от **поѣхати** (см. Таблицу 5): **ѣхати** засвидетельствован 37 раз в памятниках разных жанров (договоры, летописи, жития, сказания); от **поѣхати** зафиксировано только четыре примера в летописях (3 раза — в Галицкой, 1 раз — в Волинской). Действительные причастия прошедшего времени от обоих глаголов употребляются в синонимичных контекстах и, как и в случае с аористом, обозначая единичное завершённое действие, выражают предшествование другому действию, как правило, выраженному личной формой глагола (аористом или -л-формой), ср.:

- (38а) **патвѣзем же поѣхавши на помощь Данилоу. не могоша доѣхати** (Галиц. лет., 819) — «Ятвяги же, **поехав** на помощь Данилу, не смогли доехать»;
- (38б) **володимеръ ехавъ со мѣстиславомъ. повоева и пожже волость романоновоу** (Киев. лет., 240а) — «Владимир, **поехав** с Мстиславом, разграбил и пожег волость Романа».

5.4.3. Формы плюсквамперфекта от глаголов **ѣхати** и **поѣхати** в памятниках древнерусского периода довольно редки, при этом плюсквамперфект от **ѣхати** встречается чаще (см. Таблицу 5): 6 раз от **ѣхати** vs 2 раза от **поѣхати**, ср.:

- (39а) **и срѣтеса с половци. поѣхалъ бо баше шевелы костюковичъ <...> воеватъ к роуси** (Киев. лет., 221г) — «И встретился (Игорь Святославич) с половцами, так как (половецкий хан) Обовлы Костюкович **поехал** воевать на Русь»;

- (39б) дружинѣ не сѹщи въ градѣ. ѿѣхали бо вѣху^т противу Ярополку (Киев. лет., 210) — «Дружины не было в городе, так как они уехали навстречу Ярополку».

5.4.4. Количество форм перфекта (со связкой и без) от **ѿхати** и **поѿхати** в текстах древнерусского периода примерно одинаковое (15 vs 13), см. Таблицу 5. Будучи свойственны живому языку, -л-формы встречаются в берестяных и пергаменных грамотах (начиная с XIII в.: 3 раза от **ѿхати**, 6 раз от **поѿхати**), а также в летописях. Практически во всех зафиксированных летописных контекстах они употреблены при передаче чьей-то речи (прямой или косвенной¹³): 11 раз от **ѿхати**, 7 раз от **поѿхати**. Не углубляясь в оттенки выражаемых значений¹⁴, подчеркнем, что во всех контекстах формы перфекта от **ѿхати** и **поѿхати** выражают семантику СВ, обозначая единичное законченное действие в прошлом, ср.:

- (40а) половци же слышавше. ажъ сѣтославъ еѿхалъ в кѣевъ (Киев. лет., 233а) — «Половцы же, услышав, что Святослав **поехал/уехал** в Киев...»;
- (40б) Павелъ же Мѣстиславоу повѣда. сновѣць оуже поѿхалъ (Волын. лет., 931) — «Павел же сообщил Мстиславу: “Племянник уже **поехал/уехал**...”».

Сравнение частотности форм прошедшего времени по памятникам позволяет предположить, что вытеснение **ѿхати** глаголом **поѿхати** в сфере прошедшего времени началось с менее книжных жанров. Формы от **поѿхати** преобладают над формами от **ѿхати** в некнижных (берестяные грамоты) и относительно менее книжных (Волинская летопись, Новгородская I летопись, «Слово о полку Игореве») текстах¹⁵, но совсем не встречаются в книжных житиях и повестях. И наоборот, формы прошедшего времени от глагола **ѿхати** существенно преобладают в более книжной Галицкой летописи, а также, хотя и единичными вхождениями, засвидетельствованы в житиях и повестях, один раз в переводном памятнике («История Иудейской войны»).

¹³ Об особенностях ввода прямой и косвенной речи в древнерусский период см. [Борковский, Кузнецов 1965: 525; Преображенская 1991: 101–103; Шевелева 2009; Власова 2013; 2016; Юрьева 2025].

¹⁴ Об эволюции функционирования перфекта в восточнославянской диалектной зоне в раннедревнерусскую эпоху (превращении перфекта в простой претерит) см. [Шевелева 2020].

¹⁵ О некнижном характере языка Волинской летописи и большей книжности языка Галицкой см. [Генсѣорский 1961; Юрьева 2013]; о языке «Слова о полку Игореве» см. [Зализняк 2024]; о языке Новгородской I летописи см. [Гиппиус 2006].

В целом такое распределение выглядит вполне логичным для раннего периода. Очевидно, что сначала приставочный глагол **поѣхати** появился в живом языке, а по мере возрастания частотности его употребления стал проникать и в письменные тексты, ожидаемо сначала в менее книжные. Кроме того, распространенность (как и само наличие форм от **поѣхати**) в одних памятниках и отсутствие в других может объясняться временными рамками. В [Гиппиус 2006: 176–177] на материале Новгородской I летописи показано, что с середины XIII в. начинается вытеснение глаголом **ѣхати** и его производными глагола **ити** в тех случаях, когда речь идет о перемещении с помощью какого-либо транспортного средства, тогда как в контекстах, описывающих события более раннего времени, в качестве универсального обозначения перемещения (вне зависимости от способа перемещения) выступает глагол **ити**. По всей вероятности, экспансия глагола **ѣхати** в целом могла послужить своего рода «толчком» к более широкому употреблению и его приставочных производных, в том числе производного **поѣхати**. В Новгородской I летописи все формы от **поѣхати** содержатся в погодных статьях за XIII в.; Волынская летопись описывает события второй половины XIII в. Между тем в более ранних Галицкой (1201–1260) и Киевской (1119–1199) летописях **ѣхати** встречается чаще, чем **поѣхати**. В Суздальской летописи из 40 аористов от **поѣхати** 20 встречаются в записях начиная со второй половины XIII в.

Итак, в древнерусский период в сфере прошедшего времени формы аориста, перфекта, плюсквамперфекта, действительного причастия прошедшего времени от обоих глаголов (**ѣхати** и **поѣхати**), обозначая единичные законченные действия в прошлом, употреблялись в качестве синонимических средств выражения в сходных контекстах, типичных для семантики совершенного вида, при этом формы прошедшего времени от **ѣхати** частотнее форм от **поѣхати**.

6. Старорусский период

6.1. В отношении форм **императива** и **инфинитива** от **ѣхати** и **поѣхати** в старорусский период сохраняются те же тенденции, что и в древнерусский: преобладают формы императива от **поѣхати** и формы инфинитива от **ѣхати**, см. Таблицу 6.

Таблица 6. Формы инфинитива и императива от **ѣхати** и **поѣхати** в старорусский период

	императив	инфинитив	презенс
ѣхати	4	> 1000	> 200
поѣхати	ок. 100	16	11

В отношении **презентных форм** следует отметить, что в текстах старорусского периода они образуются преимущественно от глагола **ѣхати** (см. Таблицу 6) и представлены в самых разных контекстах, типичных для семантики как НСВ, так и СВ. Как и в древнерусский период, актуальное и расширенное настоящее (41), настоящее историческое (42) — зона функционирования презентных форм только от **ѣхати**. Презенс от **ѣхати** встречается несколько раз в сочетании с **пусть** в контекстах побуждения (43). Довольно частотны случаи употребления неактуального настоящего с референцией к обобщенной вневременной ситуации (44), а также контексты, где выражается намерение совершить единичное действие в будущем (45)¹⁶:

- (41) *И вопросы ѿ старецъ: «Далече ли, господине, ѣдешь?»* (Жития Зосимы и Савватия Соловецких, XVI в.) — актуально-длительное значение НСВ;
- (42) *И ѣдетъ Бова 9 дней и 9 ночей, и не можетъ Бова наѣхать ни реки, ни ручья* (Повесть о Бове королевиче, XVI в.) — дуративное значение НСВ¹⁷ в сочетании с обстоятельством длительности;
- (43) *и онъ пусть едетъ ко Пскову, мы ему судъ дадимъ* (Грамота Пскова Риге, XV в.);
- (44) *А свахи сядятъ противу сидячих боярын, которые ѣдут в первых* (Чин свадебный, XVI в.);
- (45) *И рече Бова прекрасной королевне: «Ѣду яз на дѣло ратное и смертное»* (Повесть о Бове королевиче, XVI в.) — контекст допускает значение как СВ, так и НСВ.

Формы презенса от **поѣхати** употребляются крайне редко: в старорусском подкорпусе НКРЯ зафиксировано только 11 примеров (из них 9 — в памятниках XVII в.). При этом функционирование презенса от **поѣхати** преимущественно (хотя и не полностью) ограничено придаточными предложениями (9 из 11 примеров): временные (вводятся *как*), условные (вводятся *коли, а*), относительные (вводятся *кто, который*). Референция может быть как к конкретной единичной ситуации в будущем (46), так и к обобщенной вневременной ситуации (47), (48а). В подобных контекстах презентная форма от **поѣхати** может конкурировать с презенсом от **ѣхати** (48б):

- (46) *И какъ ты архимарить Яковъ поѣдешь изъ монастыря къ намъ къ Москвѣ и приѣдешь въ Клинь, и тебѣ бѣ изъ Клину съѣздить въ тое вотчину въ село Щапово* (Патриаршая грамота архимандриту Иакову, XVII в.);

¹⁶ Все дальнейшие примеры цитируются по старорусскому подкорпусу НКРЯ.

¹⁷ О частновидовых значениях СВ и НСВ см. [Падучева 1996; Зализняк, Шмелев 2000] и др.

(47) *А которые люди к тебе **едут** или которые от тебя **поедут**, и Иван тех грабит* (Посольск. книга 1551–1561, XVI в.).

(48а) *а кто **поѣдетъ** Рускихъ людей тою заповѣдною дорогою къ Архангелскому городу изъ Мангазеи, или въ Мангазею, велѣно со вѣми товары и съ запасы присылати въ Тоболескъ* (Отписки тобольских воевод, XVII в.).

Ср. с презентной формой от **ѣхати**:

(48б) *И кто **едет** в сих числах от Неаполя до Риму или из Риму в Неаполь, тому потребно мало есть и мало пить и мало спать в день* (Путешествие по Европе, кон. XVII в.).

Существенные изменения в функционировании **ѣхати** и **поѣхати** в старорусский период коснулись **сферы прошедшего времени**, и именно на претеритных формах мы сосредоточим дальнейший анализ.

В текстах старорусского периода, как и в древнерусских, в контекстах, типичных для семантики СВ, **ѣхати** и **поѣхати** остаются конкурирующими глаголами для обозначения единичного действия в прошлом (часто в цепочке последовательных событий), ср. синонимичное употребление претеритов (аорист, -л-форма, действительное причастие прошедшего времени) от **ѣхати** (49а–51а) и **поѣхати** (49б–51б):

(49а) *Того же лѣта Микула посадникъ Павлович и дружина его **ѣха** в Новгород и възяша миръ с новгородцами* (Псков. I лет., запись за 1418 г.);

(49б) *Тоя же зимы князь Ярославъ **поеха** изо Пскова на Москву и много волости пограби* (Псков. II лет., запись за 1477 г.).

(50а) *А от Юриева **ѣхал** къ Ризѣ, много градовъ видехом. И **ѣхал** на Володимерь град. И сretoша его паны велиции* (Хождение на Флорентийский собор, XV в.);

(50б) *А **поѣхалъ** князь на Москву к братьи, и приняли его с честью* (Житие Михаила Клопского, XV в.).

(51а) *Они ж **еха**в, и поймав царя казанскаго, и приведoша его на Москву* (Холмогор. лет., запись за 1502 г.);

(51б) *Князь же Петръ **поѣхав** во отчину свою, град Муром, здравствуяи* (Повесть о Петре и Февронии, XVI в.).

Однако если в текстах древнерусского периода формы прошедшего времени от **ѣхати** численно преобладают над претеритами от **поѣхати**, то уже в XV в. глагол **поѣхати** существенно потеснил глагол **ѣхати** в сфере

прошедшего времени: количество аористов и -л-форм от глагола **поѣхати** к этому времени уже в несколько раз превышает соответствующее количество форм от **ѣхати** (см. Таблицу 7)¹⁸. Сверхсложное прошедшее время («русский плюсквамперфект») в старорусском подкорпусе зафиксировано только от глагола **поѣхати** (*поѣхаль былъ*).

Таблица 7. Формы прошедшего времени от глаголов **ѣхати** и **поѣхати** в старорусский период

	поѣхати			ѣхати					
аспектуал. значение в контексте	СВ			СВ			НСВ		
	аорист	д.прич. прош.	-л-форма	аорист	-л-форма	д.прич. прош.	аорист	-л-форма	д.прич. прош.
др.-рус.	160	8	13	200	14	38	—	—	—
XV	238	9	ок. 100	40	ок. 20	25	2	2	
XVI	56		ок. 180		ок. 40			35	
XVII	38	26	> 1000	17	ок. 60	6	2	280	5

Экспансия приставочного **поѣхати** как глагола СВ, активно вытесняющего глагол **ѣхати** из характерных для СВ контекстов, сопровождалась изменениями в аспектуальной семантике глагола **ѣхати** — сдвигом в сторону семантики НСВ. Если в древнерусский период в сфере прошедшего времени глагол **ѣхати** функционирует исключительно в контекстах, типичных для семантики СВ (все формы прошедшего времени — аорист, перфект, плюсквамперфект, действительное причастие прошедшего времени — обозначают единичное законченное действие с фокусом на завершенности; см. раздел 4), то в текстах старорусского периода формы прошедшего времени от **ѣхати** начинают также встречаться в контекстах, характерных для семантики НСВ (фокус на длительности или на процессе). Первые примеры, допускающие семантику НСВ, появляются в текстах XV в. Процесс постепенного

¹⁸ В старорусский период количественный рост форм от приставочных дериватов по сравнению с простыми бесприставочными глаголами (способными выражать семантику как СВ, так и НСВ) зафиксирован также для других глаголов движения (например, пар **бѣжати—убѣжати**, **ити—пойти**) [Mishina 2026: 190]. Данный процесс сопровождал закрепление семантики СВ в первую очередь за приставочными глаголами. Вследствие этого некоторые простые бесприставочные глаголы, выражавшие семантику СВ в древнерусский период (**скачати**, **свободити**, **слѣппити** и др.), в старорусский период были вытеснены из языка их приставочными дериватами [Ibid.: 186–188].

смещения глагола **ѣхати** в сферу НСВ продолжался на протяжении нескольких веков (вплоть до конца XIX в.). В настоящей статье мы ограничимся старорусским периодом.

6.2. Аорист

Несмотря на активную экспансию приставочного деривата **поѣхати** (количество аористов от этого глагола уже в текстах XV в. в 6 раз превышает количество аористов от **ѣхати** — см. Таблицу 7), формы аориста от **ѣхати** в текстах старорусского периода вплоть до XVII в. продолжают встречаться в контекстах, типичных для семантики СВ, обозначая единичное законченное действие в прошлом:

- (52) *Но Апполон не послуша их, ѣде во Антиохию в великомъ уряжении воинства* (Повесть об Аполлонии Тирском, XVII в.);
 (53) *И пес побѣже, а они за ним скоро ехааша* (Сказ. об убиении Даниила Сузд., XVII в.).

В текстах старорусского периода зафиксированы также редкие употребления форм аориста от **ѣхати** в сочетании с обстоятельствами длительности (*три дни*, *три месяца* и др.), задающими временной интервал. Первые подобные примеры датируются рубежом XV–XVI вв.; несколько таких употреблений встретилось и в XVII в.:

- (54) *Князь жь псковѣской и великого князя воевода и воеводы псковѣския и посадники <...> ехааша три дни до своих становищ* (Псков. III лет., XV–XVI вв.);
 (55) *И ехоаша три года и три месяца по морю, и приехааша в царство некоего града* (Повесть о купце, купившем мертвое тело, рубеж XVII–XVIII вв.).

На возможность формы аориста (во всех языках, в которых есть аорист) сочетаться с обстоятельствами, задающими временной интервал и выражать значение ограниченной длительности, указывал еще Ю. С. Маслов [2004: 40, 340–341]. Это значение тесно связано именно с семантикой СВ. В древнерусских и старорусских текстах аорист образуется преимущественно от глаголов СВ и двувидовых, но никогда — от вторичных имперфективов. Как было показано в разделе 5, в древнерусский период формы прошедшего времени от **ѣхати** чаще употребляются в контекстах, типичных именно для СВ. На основании приведенных аргументов можно предположить, что в старорусский период **ѣхати** в контекстах с обстоятельствами длительности продолжал выражать семантику СВ (ср. пердуративное значение, выражаемое в современном русском языке глаголом **проехать**: *он проехал весь день*).

В контексте с обстоятельствами длительности, задающими временной интервал, в современном русском языке возможны также глаголы НСВ (дуративное значение: *он гулял целый день*): НСВ в этом случае выражает процесс, а обстоятельство задает внешний предел [Timberlake 1985; Падучева 1996: 10, 31; Зализняк, Шмелев 2000: 22]. Ю. С. Маслов в своих работах отмечал, что аорист может обслуживать не только значения СВ, но и НСВ, в частности значение ограниченной длительности действия, которое уточняется с помощью обстоятельств. Так, в болгарском языке, где оппозиция имперфект : аорист пересекается с оппозицией СВ : НСВ, в случаях сочетания аориста с обстоятельствами длительности регулярно используется аорист НСВ [Маслов 2004: 341]. О случаях употребления аориста от глаголов НСВ в сочетании с обстоятельствами длительности в древнерусских текстах см. [Мишина 2016]. Таким образом, дать однозначный ответ на вопрос о том, какой именно вид (СВ или НСВ) выражается в примерах типа (54–55), довольно трудно. На наш взгляд, такие контексты следует рассматривать как своего рода «переходные», свидетельствующие скорее о сдвиге аспектуальной семантики глагола **ѣхати** в сторону НСВ. В подтверждение этого можно также привести случаи с нетипичным употреблением форм аориста от глагола **ѣхати** в сочетании с детерминативами времени, локализирующими событие во времени (*не в кое время, в то время*), и обстоятельствами, локализирующими место события (*близ монастыря, по морю*). В таких контекстах (57–58) в фокусе внимания оказывается действие в процессе его протекания (действие совершается в определенный момент времени в определенном месте)¹⁹:

(56) *Еще благочестивому царю и великому князю Ивану Васильевичу младу сущу, и ездяше на потеху, и ловы деюще. И не в кое время еде близ монастыря. И юноша некий ближнего чину оставше полку его близ монастыря и внезапно ста конь его, ничем же держим* (Пискарев. лет., XVII в., погодные записи о событиях XV в.);

¹⁹ Следует отметить, что сочетаться с НСВ в определенных контекстах аористу позволяет его немаркированность и нейтральность в отношении характера протекания действия: он никак не указывает на то, было ли действие длительным, что определяет такое свойство аориста, как «фактичность» — чистое обозначение факта в прошлом. Кроме того, появлению форм аориста от **ѣхати** в контекстах, типичных для семантики НСВ, могло способствовать также разрушение старой системы прошедших времен (аорист vs имперфект). Несмотря на то, что эти времена продолжают использоваться в письменных текстах вплоть до XVII в., в старорусский период семантическая оппозиция «аорист vs имперфект» уже не столь четкая, как в древнерусский: имперфект встречается редко, иногда писцы ставят аорист на месте имперфекта. С одной стороны, такие случаи можно трактовать как «ошибочное» употребление формы аориста, а с другой — можно видеть в этом изменение (расширение) функционирования этой формы как книжного претерита, противопоставленного -л-форме в живом языке.

(57) *Нѣкогда же Апполону изшедшу из града и ходя по берегу моря, в то время нѣкто Елавик, его земли славный человекъ, ѿха по морю. Узрѣ же Апполона, рече ему* (Повесть об Аполлонии Тирском, XVII в.).

В приведенных примерах употребление аориста не совсем типичное (обычно он обозначает ключевое действие, продвигающее сюжет вперед, — foreground), а скорее фоновое, относящееся к «заднему плану» повествования (background) и выражаемое, как правило, имперфектом: описывается экспозиция, предвещающая следующий сюжетный эпизод²⁰. Несмотря на возможность аориста в некоторых случаях сочетаться с семантикой НСВ, на практике это происходит редко. Вследствие этого формы аориста от **ѿхати** в контекстах с фокусом на длительности или процессуальности ожидаемо редки.

6.3. Действительное причастие прошедшего времени

Действительное причастие прошедшего времени от глагола **ѿхати** с точки зрения аспектуальной семантики можно оценить как достаточно консервативную форму. В текстах XV–XVI вв., как и в древнерусский период, формы действительного причастия прошедшего времени от **ѿхати** и **поѿхати** немногочисленны и употребляются исключительно в контекстах СВ, выступая в качестве синонимичных форм, выражающих предшествование: обозначается единичное законченное действие перед другим действием или в цепочке последовательных действий. При этом, как и ранее, формы от **ѿхати** преобладают (см. Таблицу 7):

(58а) *Они ж ехав, и поймав царя казанскаго, и приведоша его на Москву* (Холмогор. лет., XVI в.);

(58б) *Людем, которые на Москвѣ, жалованья им без указу не даваи, и так я им поѿхав по три рубля дал* (Грамотка А. И. Безобразова, XVII в.).

Обозначаемое причастиями действие не обязательно может быть отнесено в прошлое. В грамотах встречаются такие контексты с действительными причастиями прошедшего времени от **ѿхати** и **поѿхати**, когда на макроуровне (более абстрактном)²¹ вся ситуация целиком представлена как нелокализованная во времени и потенциально повторяющаяся (в зависимости от контекста выражено значение регулярной или нерегулярной хабитуальности),

²⁰ О коммуникативных функциях времен, формирующих повествование, см. [Норрег 1979; Fleischman 1990; Маслов 2004: 216–248] и др.

²¹ О представлении действия на уровнях макро- и микроситуации см. [Stunová 1986; 1993].

но на микроуровне выражается последовательность действий в каждом конкретном случае:

- (59а) *и дорошкою направо на Крутец повернуть на Восильевы покосы Олексеева; и на Крутец вязок, дорошкою ехав, на вяску грань* (Отводная память кнг. Маремьяны, XVI в.);
- (59б) *Да поехав дорошкою немного, да налева просекою на старой межник* (Разъезжая землям, XVI в.).

Ситуация начинает меняться в XVII в. В этот период в контекстах СВ (когда выражается последовательность действий) действительные причастия прошедшего времени от **поѣхати** преобладают над причастиями от **ѣхати** (см. Таблицу 7). В то же время причастия от **ѣхати**, наряду с контекстами СВ, начинают встречаться и в контекстах, типичных для семантики НСВ. В старорусском подкорпусе в текстах XVII в. зафиксировано лишь 5 таких причастий (до XVII в. в подобных контекстах функционируют исключительно действительные причастия настоящего времени). В этом случае может указываться на одновременность двух действий, выраженных причастием и последующей формой глагола (60): велено не спать и не дремать во время пути, пока едешь. Причастная форма может обозначать также длящееся действие, прерванное другим действием, выраженным личной формой глагола (61). На современный русский язык перевести такое причастие прошедшего времени мы можем уже только причастием настоящего времени: ... *проезжая мимо*, ... *обратился с просьбой к архимандриту*:

- (60) *И фурман, которой меня вез, говорил мне с прилежанием, чтоб в той ночи, ехав, отнюдь не спать и не дремать, для того что в том месте воздух самой тягосной* (Путешествие по Европе, кон. XVII в.);
- (61) *Нѣкто от дворянъ мимо ѣхавъ, имя ему Сулмень Зиновьевъ, приступи к архимариту, прося к себѣ на подворие нѣкоего инока* (Житие архимандрита Дионисия, XVII в.).

6.4. -л-форма

Прежде всего следует отметить, что в текстах среднерусского периода частотность -л-форм от **ѣхати/поѣхати** существенно возрастает: с XV в. -л-формы начинают более активно конкурировать в текстах с книжным аористом. Кроме того, как и в случае с аористом и действительным причастием прошедшего времени, меняется количественное соотношение -л-форм от **ѣхати** и **поѣхати** в контекстах, типичных для семантики СВ (когда -л-форма имеет аористное (событийное) значение, обозначая единичное законченное

действие в прошлом, в том числе в цепочке последовательных событий): уже в XV в. в таких контекстах *-л*-формы от **поѣхати** существенно преобладают над формами от **ѣхати** (см. Таблицу 7)²². Тем не менее в старорусский период окончательного вытеснения не происходит: *-л*-формы от **ѣхати** на всем протяжении XVII в. продолжают конкурировать с *-л*-формами от **поѣхати** в сходных контекстах; ср. примеры из «Путешествия по Европе» стольника П. А. Толстого (1697–1699 гг.):

(62a) *Потом, не доезжая Болони за 6 миль италиянских, с тех гор съехал и поехал ровными местами меж гор;*

(62б) *А не доезжая до Смоленска за три версты, спустился з берегу на реку Днепр и ехал до Смоленска по реке Днепру по лду.*

По сравнению с аористом и действительным причастием прошедшего времени *-л*-формы от **ѣхати** ведут себя наиболее прогрессивно в отношении изменения аспектуальной семантики. Если в текстах древнерусского периода *-л*-формы от глагола **ѣхати** обычно употребляются в типичных для СВ контекстах (см. выше разделы 4–5), то начиная с XV в. они также встречаются в контекстах, допускающих семантику НСВ. Самый ранний пример такого употребления (с обстоятельством длительности) зафиксирован в тексте рубежа XIV–XV вв. (по списку кон. XV в.)²³:

(63) *И поидоша 3 мужи, Гугрий грѣцинь, Яковъ обѣжанинь, Лаверь русинь, и ехали 3 неделѣ до Вавилона* (Сказ. о Вавилоне, 1390–1410).

В XV в. *-л*-формы от глагола **ѣхати** в типичных для НСВ контекстах, как и формы аористов, еще редки (в старорусском подкорпусе НКРЯ зафиксировано всего несколько примеров). Однако, в отличие от форм аориста,

²² В старорусский период в побудительных контекстах в сочетании с *чтобы* и *бы* (*чтобы* **ѣхаль** / **поѣхаль**, *бы* **ѣхаль** / **поѣхаль**) преобладают *-л*-формы от **ѣхати**, ср.: говорил мне, *чтоб* я в той корете **поехал** видеть некоторые святыни; говорили о том, *чтоб* я на той галере **ехал** с ними до Малту (Путешествие по Европе). В старорусском подкорпусе среди подобных употреблений ≈ 90 % приходится на формы от **ѣхати** и только 10 % — на формы от **поѣхати**. Инфинитив от **ѣхати** также преобладает в таких сочетаниях (*чтобы/чтоб* *вамъ* **самимъ** **ѣхати**; *вамъ* *бы* **ѣхати**; **ѣхати** *ему*). По-видимому, ситуация начинает меняться в конце XVII в., однако, как видно по данным НКРЯ, формы от глагола **ехать** остаются более частотными в подобных конструкциях и в современном русском языке. В настоящей статье мы исключили *-л*-формы в побудительных конструкциях из рассмотрения — это задача отдельного исследования.

²³ Это самый ранний пример употребления формы прошедшего времени от глагола **ѣхати** в контексте, который, на наш взгляд, может трактоваться как контекст НСВ. См. выше раздел 6.3 о сочетаниях аориста от **ѣхати** с обстоятельствами длительности и возникающих сложностях интерпретации.

в памятниках XVI в. (как грамотах, так и нарративных текстах) количество контекстов, где -л-форма от **ѣхати** имеет семантику НСВ, уже сопоставимо с числом примеров со значением СВ, а в XVII в. количество употреблений с НСВ уже в несколько раз превышает число контекстов с СВ. Среди «новых» контекстов, где -л-форма от глагола **ѣхати** выражает НСВ, фокусируя внимание на длительности или процессе протекания действия, можно выделить несколько типов — по сравнению с аористными и причастными примерами из старорусских текстов они более разнообразны:

а) -л-форма употреблена с **обстоятельством**, указывающим на **продолжительность действия**:

(64) *А повѣдаша какъ князь великои оуже сталь оу Торжскоу <...> а сталь оу Торжскоу в четверг же, а до Торжскоу ехал полторы недели* (Псков. III лет., XV–XVI вв.);

(65) *И ѣхалъ Бова з Дружневною 9 дней и 9 ночей, и сталь Бова в поле* (Повесть о Бове королевиче, XVI в.);

(66) *И поѣхали из града путемъ своимъ велми скоро, и всю ночь ѣхали до самого свѣта* (Повесть о Петре златых ключей, XVII в.).

б) -л-форма употреблена с **обстоятельством образа действия** или в придаточном с наречием **как** (описывается, как именно происходило движение):

(67) *как время дойдет, нарядятся в золотное платье и поѣдут на дворъ к тестю тѣм же обычаем, как к мѣсту ѣхали* (Чин свадебный, XVI в.);

(68) *а как Иван к паше в сарай вшел, и паша против его встал и о здорье спросил, как ехал путем* (Стат. список И. П. Новосильцева, XVI в.);

(69) *Царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси велел тебя о здорье спросити, здорово ль еси дорогою ехал?* (Посольск. книга 1551–1561, XVI в.);

(70) *и былъ намъ путь и до Колы необычно нуженъ, а ѣхали есмя все греблею и день, и ночь безъ всякого мѣшканья наспѣхъ* (Грамота царских послов, XVI в.).

в) -л-форма описывает движение так, как будто оно происходит на глазах у наблюдателя (фокус на процессуальности):

(71) *И едва очистили, и государь въѣхал во град. Пред ним ѣхали воеводы и дворяне многие да з животворящим крестомъ Андрѣи протопопъ, а за государем ѣхал князь Володимир Андрѣевич и царь Шигалѣи. И приѣхал государь на царевъ двор* (Лет. начала царства, XVI в.).

- г) -л-форма употреблена в **относительном придаточном** (вводится **которыми**), дающем характеристику участника ситуации (лица или предмета) или содержащем дополнение/уточнение о нем:
- (72) *А в четверг сентября в 27 день приехали в село в Сенть-Албанс к Федору и к Неудаче из Лунды навстречу агличане, гости которые с Федором и с Неудачею ехали з Руси, Иван Романов да Тамас Иванов; и сказали, что они на своих караблех в Лунду пришли здорово; «а на котором де карабле вы **ехали**, и тот де карабль ещо в Лунду не бывал»* (Стат. список Ф. А. Писемского, XVI в.).
- д) -л-форма употреблена во фразе, сообщающей **дополнительную (уточняющую) информацию** (о способе и средстве передвижения (73–74), особенностях маршрута (75–76), конечном пункте (77), спутниках (78) и т. п.) или обозначает второстепенное действие, происходившее во время движения. Довольно часто в таких случаях -л-форма от **ѣхати** стоит после формы от производного приставочного глагола (**поѣхати, приѣхати, въѣхати**), как в (73–75):
- (73) *И сентября 15 нагауские послы Теребердеи и Келдиураз с таварищи и служилые татарове Нагаи Сююндюков с таварищи с Москвы поехали, а **ехали** в судех* (Посольск. книга 1551–1561, XVI в.);
- (74) *Приехал деи от Турского ко царю Тохтар-Алей, а **ехал** деи в рати с турскими людьми* (Посольск. книга 1567–1572, XVI в.);
- (75) *И Федор и Неудача х королевне поехали <...> И **ехали** рекою Земисью подле города Лунду в сквозе посад; и проехав Лунду, начевали в селе в Кинксоне, от Лунды дватцать верст* (Стат. список Ф. А. Писемского, XVI в.);
- (76) *А приехав к Москве, сказывал Истома Осорьин <...>, что он приехал к Москве по запосадыю на Казенную улицу и дорогою **ехал** не поветренными месты* (Дело русского гонца, XVI в.);
- (77) *И от Троицы поеде с великою княгинею и з детьми в свою отчину на Волок на Ламской тешитися, а **ехал** на свое село на Озерецкое* (Постников. лет., XVI в.);
- (78) *И паша о том говорил Ивану, что с ним **ехал** к Москве Чилибеев племянник* (Стат. список И. П. Новосильцева, XVI в.).

В целом в текстах конца XVII в. уже довольно частотны паттерны, в которых **ѣхати** употребляется как глагол НСВ в сочетании со своими приставочными дериватами СВ (в XVIII в. подобные паттерны становятся устоявшейся формулой):

- а) -л-форма от **поѣхати** обозначает начало движения, а следующая за ней -л-форма от **приѣхати** — его завершение:
- (79) *Поутру рано поехал я ис Флоренци и приехал к обеду в остарию, которая называется Понта* (Путешествие по Европе, кон. XVII в.);
- б) если за **поѣхати** следует -л-форма от **ѣхати**, то она либо фокусирует внимание на длительности (часто употребляясь с обстоятельством времени), как в (80), либо содержит дополнительную (уточняющую) информацию, как в (73), (75), (77):
- (80) *И поѣхали из града путем своимъ велми скоро, и всю ночь ѣхали до самого свѣта* (Повесть о Петре златых ключей, XVII в.);
- в) если -л-форма от **ѣхати** употреблена между двумя приставочными дериватами, обозначающими начало и конец движения, то она обозначает движение, происходящее между начальным и конечным пунктами, «срединную» часть пути:
- (81) *В 13-м часу ис той астарии Ротаминарда я поехал и ехал во всю ночь; и приехал июня в 29 день в остарию* (Путешествие по Европе, кон. XVII в.).

6.5. Амбивалентные контексты

Несмотря на то, что на протяжении всего старорусского периода глагол **ѣхати** все больше и больше сдвигается в сторону НСВ, следует подчеркнуть, что вплоть до конца XVII в. он встречается как в контекстах СВ (см. выше), так и в «амбивалентных» контекстах, допускающих употребление обоих видов и вследствие этого затрудняющих определение аспектуальной семантики -л-формы или действительного причастия прошедшего времени от все еще сохранявшего двувидовость глагола **ѣхати**. Приведем пример, в котором аспектуальное значение -л-формы можно интерпретировать двояко:

- (82) *Князь Михайло Черкасской был в полку со царевыми и великого князя воеводами, и в царев приход ехал из полку в полк, да изгиб безвестно* (Дело русского гонца, XVI в.).

Для этого контекста возможны два толкования:

- А) Семантика НСВ. При таком прочтении -л-форма от **ѣхати** обозначает длящееся действие (фокус на процессе), которое было прервано каким-то другим действием: князь погиб во время своего перемещения из одного полка в другой. Такое сочетание двух последовательных

форм прошедшего времени НСВ (*exal*) и СВ (*изгиб*) похоже на сочетание времен Past Continuous и Past Simple в английском языке: *He died while he was moving from A to B.*

- Б) Семантика СВ. При таком прочтении -л-форма обозначает законченное действие в ряду других (фокус на результате и следовании): князь сначала отправился в путь, покинув полк (поехал из одного полка в другой), а потом погиб.

Поскольку глагол **ѣхати** на протяжении всего старорусского периода сохранял способность употребляться как в контекстах СВ, так и НСВ, ни одну из приведенных выше интерпретаций исключить невозможно — обе имеют право на существование. Кажущееся на первый взгляд более предпочтительным решение в пользу НСВ в действительности продиктовано исключительно современным состоянием русского языка, где **ехать** — глагол НСВ. Однако в текстах старорусского периода амбивалентные контексты, в которых аспектуальная семантика -л-форм от глагола **ѣхати** может быть интерпретирована двояко (и как форма СВ, обозначающая действие в ряду последовательных событий, и как форма НСВ, обозначающая длительное действие, прерванное последующим действием), представлены еще достаточно широко. Довольно частотны они с союзом **как** во временном значении:

- (83а) *Как де, государь, мы **ехали** Доном на твое имя — в Крым, и встретили де есмь, государь, на Дону донские де казаки везут тотарина, Теребердеем зовут, к Москве* (Дело русских гонцов, XVI в.).

Ср. с формой СВ в схожем контексте:

- (83б) *как де мы **поехали** с Москвы на Украину, и на Бобриковской де засеке попалися навстречу уткинские крестьяня* (Грамотка приказчика А. Никифорова, XVII в.).

- (84а) *А как **ехал** я из Венецы в Падву и ис Падвы в Венецию, в те числа обедал на дороге в остарях* (Путешествие по Европе, XVII в.).

Ср. с формой СВ в схожем контексте:

- (84б) *Как я из Неаполя **поехал**, и меня в Неаполи одерживали на трех заставах* (Путешествие по Европе, XVII в.).

- (85а) *и послы к королю поехали, а перед послы **ехали** и до королевского двора князь Штен с товарищи* (Стат. список И. М. Воронцова, XVI в.);

Ср. с формой СВ в схожем контексте:

- (856) *И Федор и Неудача х королевне поехали: а с ними **поехали** пристав алдраман Барн и иные алдраманы и гости* (Стат. список Ф. А. Писемского, XVI в.).

Вплоть до конца XVII в. встречаются такие употребления действительных причастий прошедшего времени от **ѣхати**, которые можно интерпретировать и как СВ, и как НСВ:

- (86) ***Ехав** от Наравы, встретил обоз посла цесарскаго, которой ехал в Аршаву на олекцию* (Путешествие по Европе, XVII в.) — форма **ехав** может быть понята и как СВ («*поехав, встретил*»), выражена последовательность: сначала начал движение, потом встретил, и как НСВ («*пока ехал, на пути встретил*»), длящееся действие прервано);

- (87а) *Да **ехав** Ботыевкою, приехав к полю Хоругинскою, поворотить направо з Ботыевки от дву ям к Измаилову* (Полубовная разъезжая Василия Елисеева, XVI в.).

Ср. с формой СВ в схожем контексте:

- (87б) *Да **поехав** дорошкою немного, да налева просекою на старой межник* (Разъезжая землям, XVI в.).

Позднее, когда глагол **ехать** окончательно перешел в класс глаголов НСВ, подобные контексты были переосмыслены носителями как относящиеся к этому виду. Но сделать однозначный вывод о том, как с точки зрения аспектуальной семантики такие употребления воспринимались носителями в XVII в., довольно трудно.

7. Выводы

Глагол **ехать** в истории русского языка проделал долгий путь: от близкого к полюсу СВ в древнерусском языке к глаголу НСВ в современном русском языке.

В древнерусский период глагол **ѣхати** был способен в зависимости от контекста выражать семантику как СВ, так и НСВ, но преимущественно употреблялся в контекстах, типичных для СВ, конкурируя в них с приставочными дериватами. Прежде всего это касается форм прошедшего времени: в текстах древнерусского периода они чаще образуются от **ѣхати**, чем от **поѣхати**, всегда выражая единичное законченное действие (в цепочке последовательных событий). Единственной формой, из которой глагол **поѣхати**

практически полностью вытеснил **ѣхати** уже в древнерусский период, была форма императива.

Изменения в аспектуальной семантике **ѣхати** становятся заметны в старорусский период и происходят на фоне экспансии приставочного деривата **поѣхати**, который начиная с XV в. постепенно вытесняет **ѣхати** из контекстов СВ. Тем не менее вплоть до конца XVII в. глагол **ѣхати** сохраняет способность употребляться в контекстах, типичных для семантики СВ, хотя и встречается в них все реже. Одновременно с сокращением форм прошедшего времени от **ѣхати** в контекстах СВ постепенно вырастает количество употреблений в контекстах НСВ. Первые (хотя и редкие) подобные примеры аориста и -л-формы в сочетании с обстоятельствами длительности зафиксированы в XV в. Формы действительного причастия прошедшего времени в этом отношении оказались более консервативными: в контекстах НСВ они появляются только в XVII в. В XVI–XVII вв. аспектуальная семантика глагола **ѣхати** продолжала постепенно смещаться в сторону НСВ. В этот период контексты НСВ с формами прошедшего времени от **ѣхати** становятся все более многочисленными и разнообразными, чему способствовало в том числе возникновение новых жанров. Однако до конца XVII в. **ѣхати** по-прежнему остается двувидовым глаголом. По предварительным наблюдениям, XVIII–XIX вв. — это время окончательного закрепления семантики НСВ за глаголом **ѣхати**, хотя в текстах этого периода еще встречаются редкие употребления глагола **ѣхати** в контекстах СВ и амбивалентных контекстах, в том числе такие, которые уже невозможны в современном русском языке. Окончательное переосмысление аспектуальной семантики глагола **ѣхати/ехать** как глагола НСВ происходит, по всей вероятности, на рубеже XIX–XX вв.; в XX в. **ехать** функционирует уже как глагол НСВ.

Следует отметить, что в истории русского языка изменение аспектуальной семантики глагола **ехать** лежит в общем русле развития видовых значений большинства простых бесприставочных глаголов (движение в сторону НСВ), а постепенное вытеснение приставочными производными глагола **ехать** из контекстов СВ подтверждает формирование в русском языке тесной связи между семантикой СВ и перфективацией.

Предварительные наблюдения показывают, что глагол **ити** прошел сходный путь. Детальный анализ изменений его функционирования в связи с изменениями в аспектуальной семантике на протяжении исторического периода — задача дальнейших исследований. В будущем для полноты картины интересно также исследовать в диахронической перспективе соотношение и особенности употребления глагола направленного движения **ехать** с глаголом ненаправленного движения **ездить**.

Источники

- БЛДР 6 — Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6: XIV — сер. XV века. СПб., 1999.
- БЛДР 15 — Библиотека литературы Древней Руси. Т. 15: XVII век. СПб., 2006.
- Волын. лет. — Волынская летопись // [ПСРЛ 2: 848–938].
- Галиц. лет. — Галицкая летопись // [ПСРЛ 2: 715–848].
- Грамота Пскова Риге — Грамота Пскова Риге с жалобой на рижан: Иволта, по поводу насилия над новгородскими купцами Иваном и Кузьмой, и Ивана Кортавого, занявшего 20 гривен у Ивана Филимонова и Кузьмы Кренева, XV в. // Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С. Н. Валка. М.; Л., 1949 (цит. по [НКРЯ]).
- Грамота царских послов — Грамота прибывших в Колу царских послов князя С. Г. Звенигородского и дьяка И. Максимова к датским послам Ове Лунге с товарищами (1595.08.01) // Русские акты Копенгагенского государственного архива, извлеченные Ю. Н. Щербачевым // Русская историческая библиотека. Т. XVI. СПб., 1897 (цит. по [НКРЯ]).
- Грамотка А. И. Безобразова — Грамотка А. И. Безобразова А. В. Безобразовой (1689.10.26) // Архив стольника Андрея Ильича Безобразова / Изд. А. А. Новосельского, С. И. Коткова. Ч. I. М., 2012 (цит. по [НКРЯ]).
- Грамотка приказчика А. Никифорова — Грамотка приказчика А. Никифорова из д. Завалова // Архив стольника Андрея Ильича Безобразова / Изд. А. А. Новосельского, С. И. Коткова. Ч. II. М., 2013 (цит. по [НКРЯ]).
- Дело русских гонцов — Дело о приезде из Крыма русских гонцов Севрюка Клавшова и Богдана Шапкина со статейным списком посла Афанасия Федоровича Нагова (1571 г.) // [Посольск. книга 1571–1577] (цит. по [НКРЯ]).
- Дело русского гонца — Дело об отправлении в Крым русского гонца Ивана Судакоса сына Мясного. Наказ гонцу И. С. Мясному (1572.03) // [Посольск. книга 1571–1577] (цит. по [НКРЯ]).
- Договор вел.кн. Дмитрия Ивановича — Договор великого князя Дмитрия Ивановича и Новгорода с великим князем тверским Михаилом Александровичем (1376 г.). По списку: РГАДА, ф. 135, отд. 1. Рубр. 2, д. 3, XIV в. (цит. по [НКРЯ]).
- Договор Смоленска с Ригой и Готландом, 1229, готландская редакция. По списку А: LVVA, ф. 8, оп. 3, д. 14, 1284 г. (цит. по [НКРЯ]).
- Докончание вел.кн. Дмитрия Ивановича — Докончание великого князя Дмитрия Ивановича с князем серпуховским и боровским Владимиром Андреевичем (1389.03.25). По списку: РГАДА. Гос. древлехранилище. Отд. I. Рубр. II. № 7 (цит. по [НКРЯ]).
- Жития Зосимы и Савватия Соловецких — Досифей, соловецкий игумен, Спирidon, митрополит Киевский. Жития Зосимы и Савватия Соловецких // БЛДР. Т. 13: XVI век. СПб., 2005 (цит. по [НКРЯ]).
- Житие архимандрита Дионисия — Симон Азарьин. Житие архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия // БЛДР. Т. 14: кон. XVI — нач. XVII вв. СПб., 2006 (цит. по [НКРЯ]).

- Житие Михаила Клопского — Повесть о житии Михаила Клопского // БЛДР. Т. 7: Вторая половина XV века. СПб., 1999 (цит. по [НКРЯ]).
- ЖФП — Житие Феодосия Печерского по списку Успенского сборника XII–XIII вв. // [Успенский сб.: 71–135].
- ИИВ — «История Иудейской войны» Иосифа Флавия. Древнерусский перевод / Изд. подгот. А. А. Пичхадзе, И. И. Макеева, Г. С. Баранкова, А. А. Уткин. Т. I. М., 2004. С. 63–684.
- Киев. лет. — Киевская летопись по Ипатьевскому списку // Киевская летопись. / Изд. подгот. И. С. Юрьева. М., 2017.
- КПП — Киево-печерский патерик // Древнерусские патерики. Киево-печерский патерик. Волоколамский патерик. М., 1999.
- Лет. начала царства — Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича, 1553–1555 // ПСРЛ. Т. XXIX. М., 2009 (цит. по [НКРЯ]).
- НБГ — Новгородские берестяные грамоты // А. А. Зализняк. Древненовгородский диалект. 2-е изд. М., 2004.
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 01.12.2025).
- Новг. I лет. — Новгородская Первая летопись старшего извода по Синодальному списку // ПСРЛ. Т. 3. Новгородская Первая летопись старшего и младшего извода. М., 2000.
- Отводная память кнг. Маремьяны — Отводная память княгини Маремьяны, вдовы князя Василия Юрьевича Шехонского, на данную ее мужем Толг. монастырю Троицкую пашню в Пошехонском у., ок. 1571 г. // А. В. Антонов. Ярославские монастыри и церкви в документах XVI — начала XVII века // Русский дипломатарий. Вып. 5. М., 1999. С. 13–67 (цит. по [НКРЯ]).
- Отписки тобольских воевод — Отписки тобольских воевод о сделанных ими распоряжениях, чтобы немецкие люди ни водяным, ни сухим путем не прошли в Сибирь (1626.07.01–1626.07.12) // 1625–1630 г. Акты, относящиеся к истории Сибири // Русская историческая библиотека. Т. VIII. СПб., 1884 (цит. по [НКРЯ]).
- ПВЛЛ — «Повесть временных лет» по Лаврентьевскому списку // [ПСРЛ 1: 1–286].
- ПВЛИ — «Повесть временных лет» по Ипатьевскому списку // [ПСРЛ 2: 2–285].
- Патриаршая грамота архимандриту Иакову — Патриаршая грамота архимандриту Иакову о покупке для монастырского обихода ржи, капусты и огурцов, и об осмотре купленного патриархом для монастыря сельца Щапова с деревнями (1653.11.26) // Русская историческая библиотека. Т. V. Акты Иверского Свято-озерского монастыря 1582–1706 гг., собранные о. архимандритом Леонидом. СПб., 1878. Стб. 50–51 (цит. по [НКРЯ]).
- Пискарев. лет. — Пискаревский летописец, XVII в. // ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 31–220.
- Повесть о Бове королевиче // [БЛДР 15] (цит. по [НКРЯ]).
- Повесть о купце, купившем мертвое тело // [БЛДР 15] (цит. по [НКРЯ]).

- Повесть о Петре и Февронии — Ермолай-Еразм. Повесть о Петре и Февронии Муромских // БЛДР. Т. 9: Конец XIV — первая половина XVI века. СПб., 2000 (цит. по [НКРЯ]).
- Повесть о Петре златых ключей // [БЛДР 15] (цит. по [НКРЯ]).
- Повесть об Аполлонии Тирском // [БЛДР 15] (цит. по [НКРЯ]).
- Полюбовная разъезжая Василия Елисеева — Полюбовная разъезжая Василия Елисеева сына Курапова, человека Михаила Никитича Юрьева, и старца Чудова монастыря Вассиана Торжнева юрьевской земле с. Измайлово и д. Брюхово с чудовской землей с. Черкизово с дд. Соболево и Хоругино в Московском у. // С. Н. Кистерев. Акты московского Чудова монастыря 1507–1606 годов // Русский дипломатарий. Вып. 9. М., 2003. С. 59–234 (цит. по [НКРЯ]).
- Посольск. книга 1551–1561 — Посольская книга по связям Московского государства с Ногайской Ордой. Кн. 5-я // Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг. / Сост. Д. А. Мустафина, В. В. Трепалов. Казань, 2006. С. 234–339 (цит. по [НКРЯ]).
- Посольск. книга 1567–1572 — Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1567–1572 гг. М., 2016. (цит. по [НКРЯ]).
- Посольск. книга 1571–1577 — Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1571–1577 гг. М., 2016.
- Постников. лет. — Постниковский летописец, 1560–1570 // ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 8–30.
- Поуч. Влад. Мономаха — Поучение Владимира Мономаха // [ПСРЛ 1: 240–256].
- Псков. I лет. — Псковская I летопись // Псковские летописи / Изд. подгот. А. Н. Насонов. Вып. 1. М.–Л., 1941. С. 3–73.
- Псков. II лет. и Псков. III лет. — Псковская II летопись и Псковская III летопись // Псковские летописи / Изд. подгот. А. Н. Насонов. Вып. 2. М., 1955. С. 9–69, 70–290.
- ПСРЛ 1 — Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М., 2001.
- ПСРЛ 2 — Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. М., 2001.
- Путешествие по Европе — П. А. Толстой. Путешествие по Европе // Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе. 1697–1699 / Изд. подгот. Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников, отв. ред. А. М. Панченко. М., 1992 (цит. по [НКРЯ]).
- ПРП — Путешествия русских послов XVI–XVII вв. Статейные списки. М.; Л., 1954.
- Разъезжая землям — Разъезжая землям дер. Теряевой и поч. Турищева в Сестринск. ст. Рузск. у. (1565–1568) // Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч. 2. М., 1956 (цит. по [НКРЯ]).
- Сильвестр. сб. — Сильвестровский сборник. По списку РГАДА, Тип. 53, XIV в.
- Сказ.БГ — Сказание о Борисе и Глебе по списку Успенского сборника XII–XIII вв. // [Успенский сб.: 42–58].
- Сказ. о Вавилоне — Сказание о Вавилоне, 1390–1410 // [БЛДР 6] (цит. по [НКРЯ]).

- Сказ. о Довмонте — Сказание о Довмонте. XIV в. По списку ГИМ, Синодальное собр., № 154, XV в. (цит. по [НКРЯ]).
- Сказ. об убиении Даниила Сузд. — Сказание об убиении Даниила Суздальского и о начале Москвы, 1652 // [БЛДР 15] (цит. по [НКРЯ]).
- Сказ. об убиении Михаила Черниг. — Сказание об убиении Михаила Черниговского и боярина Федора. Кон. XIII в. По списку РНБ, Софийское собр., № 1365, XIV–XV вв., л. 192–95 об. (цит. по [НКРЯ]).
- СлДРЯ 11–14 — Словарь древнерусского языка 11–14 веков. Т. 1–12. М., 1988–2023.
- СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–31. М., 1975–2025.
- СПИ — Слово о полку Игореве // [Зализняк 2024].
- Стат. список И. М. Воронцова — Статейный список И. М. Воронцова (Швеция). 1567–1569 // [ПРП: 7–62] (цит. по [НКРЯ]).
- Стат. список И. П. Новосильцева — Статейный список И. П. Новосильцева (Турция), 1570 // [ПРП: 63–99] (цит. по [НКРЯ]).
- Стат. список Ф. А. Писемского — Статейный список Ф. А. Писемского (Англия), 1582–1583 // [ПРП: 100–155].
- Сузд. лет. — Суздальская летопись // ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М., 1997. С. 287–540.
- Успенский сб. — Успенский сборник XII–XIII вв. / Изд. подгот. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон. М., 1971.
- ХИД — Хождение игумена Даниила. ГИМ, Синод. № 181. Л. 618–646 об.
- Хождение на Флорентийский собор, XV в. // [БЛДР 6] (цит. по [НКРЯ]).
- Холмогор. лет. — Холмогорская летопись (1540–1560), по списку XVII в. ГПБ. Погод. 1405 // ПСРЛ. Т. 33. Л., 1977. С. 10–138.
- Чин свадебный // БЛДР. Т. 10: XVI век. СПб., 2000 (цит. по [НКРЯ]).

Литература

- Борковский, Кузнецов 1965 — *В. И. Борковский, П. С. Кузнецов*. Историческая грамматика русского языка. М., 1965.
- Власова 2013 — *Е. А. Власова*. Состав и распределение опорных предикатов при чужой речи в русской летописной традиции XI–XVI вв. // Русский язык в научном освещении. 2013. № 1 (25). С. 194–222.
- Власова 2016 — *Е. А. Власова*. О судьбе конструкции *jako recitativum* в русских летописях XI–XVI вв. // Русский язык в научном освещении. 2016. № 2 (32). С. 143–174.
- Генсьорский 1961 — *А. І. Генсьорський*. Галицько-Волинський літопис (лексичні, фразеологічні та стилістичні особливості). Київ, 1961.
- Гиппиус 2006 — *А. А. Гиппиус*. Новгородская владычная летопись XII–XIV вв. и ее авторы // Лингвистическое источниковедение и история русского языка <2004–2005>. М., 2006. С. 114–251.

- Добрушина 2009 — *Е. Р. Добрушина. Видев и увидя: жизнь и смерть нестандартных деепричастий* // Корпусные исследования по русской грамматике. М., 2009. С. 15–33.
- Зализняк 2024 — *А. А. Зализняк. «Слово о полку Игореве»: Взгляд лингвиста.* 4-е изд. М., 2024.
- Зализняк, Шмелев 2000 — *Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев. Введение в русскую аспектологию.* М., 2000.
- Кузнецов 1953 — *П. С. Кузнецов. Историческая морфология русского языка.* М., 1953.
- Кузьмина, Немченко 1982 — *И. Б. Кузьмина, Е. В. Немченко. История причастий* // Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол. М., 1982.
- Кукушкина, Шевелёва 1991 — *О. В. Кукушкина, М. Н. Шевелёва. О формировании современной категории глагольного вида* // Вестник московского университета. Сер. 9: Филология. 1991. № 6. С. 38–49.
- Маслов 2004 — *Ю. С. Маслов. Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание.* М., 2004.
- Мишина 2016 — *Е. А. Мишина. Об особых употреблениях форм аориста и действительного причастия прошедшего времени в древнерусских летописях* // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Вып. 10. Материалы международной научной конференции «Грамматические процессы и системы в синхронии и диахронии» (30 мая — 1 июня 2016 г.). М., 2016. С. 420–438.
- Мишина 2018 — *Е. А. Мишина. К вопросу о видовой системе простых (бесприставочных) глаголов в древнерусском языке* // Русский язык в научном освещении. № 1 (35). М., 2018. С. 161–182.
- Падучева 1996 — *Е. В. Падучева. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива.* М., 1996.
- Преображенская 1991 — *М. Н. Преображенская. Служебные средства в истории синтаксического строя русского языка XI–XVII вв. (Сложноподчиненное предложение).* М., 1991.
- Рассудова 1968 — *О. П. Рассудова. Употребление видов глагола в русском языке.* М., 1968.
- Русская грамматика 80 — *Русская грамматика: В 2 т. (под ред. Н. Ю. Шведовой).* М., 1980.
- Силина 1982 — *В. Б. Силина. История категории глагольного вида* // Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол. М., 1982. С. 158–279.
- Силина 1995 — *В. Б. Силина. Видо-временные отношения* // Древнерусская грамматика XII–XVIII вв. М., 1995. С. 374–464.
- Шевелева 2009 — *М. Н. Шевелева. «Согласование времен» в языке древнерусских летописей (к вопросу о формировании относительного употребления времен и косвенной речи в русском языке)* // Русский язык в научном освещении. 2009. № 2 (18). С. 144–174.

- Шевелева 2020 — *М. Н. Шевелева*. Ещё раз о перфекте и аористе в ранних восточнославянских текстах // *Русский язык в научном освещении*. 2020. № 2. С. 151–184.
- Шевелева (в печати) — *М. Н. Шевелева*. Семантика начинательности в истории русского языка в сравнительно-историческом аспекте (в печати).
- Юрьева 2013 — *И. С. Юрьева*. Некоторые особенности синтаксиса, морфологии и лексики так называемой Галицко-Волынской летописи // *Лингвистическое источниковедение и история русского литературного языка*. 2013. С. 135–151
- Юрьева 2025 — *И. С. Юрьева*. *Слышавъ ѡже, рече яко*, или О выборе изъяснительного союза в древнерусских памятниках // *Русский язык в научном освещении*. 2025. № 2 (50), С. 215–242.
- Eckhoff, Janda 2013 — *H. M. Eckhoff, L. A. Janda*. Grammatical profiles and aspect in Old Church Slavonic // *Transactions of the Philological Society* 2013. 112/2. P. 1–28.
- Eckhoff, Haug 2015 — *H. M. Eckhoff, D. T. T. Haug*. Aspect and prefixation in Old Church Slavonic // *Diachronica* 2015. 32/2. P. 186–230.
- Fleischman 1990 — *S. Fleischman*. Tense and narrativity: from medieval performance to modern fiction. Austin, 1990.
- Hopper 1979 — *P. J. Hopper*. Aspect and foregrounding in discourse // *Syntax and Semantics* / Ed. T. Givón. Vol. 12. Discourse and Syntax. New York etc. 1979. P. 213–241.
- Mishina 2021 — *E. Mishina*. The Annotation of Verbal Aspect in Diachrony: Parameters, Algorithms and Problems // *Scripta & e-scripta*. Vol. 21. Sofia., 2021. P. 125–140.
- Mishina 2026 — *E. Mishina*. On the development of the aspect of simplex verbs in Russian in a diachronic perspective // *The Slavic Verb. Part 1–2. Part 2: Language-Specific Perspectives (= Studies in Slavic and General Linguistics. Vol. 49)* / Ed. J. Kamphuis, E. Fortuin, and S. Dekker. Leiden-Boston, 2026. P. 196–227
- Stunová 1986 — *A. Stunová*. Aspect and Iteration in Russian and Czech. A contrastive study // *Dutch Studies in Russian Linguistics (= Studies in Slavic and General Linguistics, Vol. 8)* / Ed. A. A. Barentsen, B. M. Groen and R. Sprenger. Amsterdam, 1986. P. 467–510.
- Stunová 1993 — *A. Stunová*. A contrastive study of Russian and Czech Aspect: Invariance vs. Discourse (PhD thesis). Amsterdam, 1993.
- Timberlake 1985 — *A. Timberlake*. The temporal schemata of Russian predicates // *Issues in Russian morphosyntax* / Ed. M. S. Flier, R. D. Brecht. Columbus (Ohio). 1985. P. 35–57.